

ВЪ Д О Р О Г Ъ.

Глухая почь. Уснулъ вагонъ.
Въ купѣ едва горитъ свѣча.
Встревоженъ мой дорожный сонъ,
Слеза неожиданно горяча.
Но заглушаютъ тихій стонъ
Колеса, яростно стуча...

И вотъ стою я у окна,
Смотрю въ поля, въ нѣмую муть,
Душа разлукою полна...
Возможно ль сердцу отдохнуть?
Снѣга и тусклая луна,—
Все дальше, дальше долги путь.

Мелькнутъ кусты, обрывъ рѣки,
Съ тяжелымъ шумомъ темный мостъ.
Сторожевые огоньки,
Какой-то одинокій постъ...
Мнѣ не забыть своей тоски,
Ты, сердце бѣдное,—погостъ!

Ты помнишь все, что не вернуть,
Что безвозвратно отошло...
Въ нѣмую снѣговую муть
Гляжу въ оконное стекло.
О, еслибъ все забыть, заснуть!
И изнемогъ, мнѣ тяжело...

Николай Ашукинъ.

П О С Т О М Ъ.

Отецъ Иванъ съ молитвой и крестомъ...
Отъ старой ризы—запахъ тлѣнья...
Бывало, слушаю рождественскимъ постомъ
Домашняго молебна пѣнопѣнья.

Отъ сыроватыхъ, вымытыхъ половъ,
Отъ розовыхъ мерцающихъ лампадокъ,
Отъ бѣлыхъ скатертей угольничковъ-столовъ
Мой дѣтскій день, мой дѣтскій праздникъ сладокъ.

Арсеній Бибииковъ.